

Глава 1. Купить верного пса за 500 юаней (1)

Воспользовавшись долгожданным отпуском, девушка по имени Су И закинула на плечи походный рюкзак и в одиночку отправилась в путешествие. Обычно родные переживают за безопасность девушек, отправляющихся в путь в одиночку, но в случае с Су И это было излишне. Хотя внешне она выглядела нежной и хрупкой, на деле она была живым, передвигающимся на своих двоих орудием убийства.

С малых лет Су И обучалась у деда семейному боевому искусству. Её предки по воле случая стали истинными наследниками стиля тайцзи семьи Чэнь. Она владела пятью видами кулачного боя, пятью видами ударов, длинным кулаком из ста восьми приемов, а также искусством владения ножом, копьем, мечом и палкой. Сама Су И обладала выдающимся талантом, и хотя из-за возраста она ещё не могла сравниться с признанными мастерами своего клана, если бы какой-нибудь не в меру самоуверенный злодей вздумал посягнуть на её кошелек или честь, его бы ожидало поистине бесчеловечное, жестокое и одностороннее избиение.

Именно из-за такой выдающейся боевой мощи, когда Су И доехала до известного кинопарка и связалась с другом, работавшим там, её тут же припахали в массовку для съемок исторического сериала.

Су И никогда не мечтала об актерской карьере, но, услышав от друга, что в этой роли она сможет примерить красивый костюм, помахать мечом и даже получить бесплатный обед, она тут же радостно согласилась: — Ладно, я в деле!

Когда она, облаченная в прекрасное платье и с незаточенным бутафорским мечом в руках, выкрикнула перед камерой свою единственную реплику: — Остановитесь! — перед глазами внезапно потемнело.

Черт возьми! Неужели тепловой удар?! Этого просто не может быть! Су И не хотела верить, что с ней, девушкой более суровой, чем иной мужчина, могло приключиться такое типично дамское недомогание.

Она приготовилась к тому, что потеряет равновесие и медленно осядет на землю. Прошло две секунды, но она всё ещё стояла прямо, твердо удерживая центр тяжести.

Спасите! Неужели я ослепла? На этот раз Су И охватил настоящий ужас. Она отчаянно заморгала и с удивлением обнаружила, что вокруг, где до этого стояла тишина, постепенно начали нарастать привычные шумы, вторя её учатившемуся сердцебиению.

— Девушка, девушка? — раздался неподалеку чей-то вопросительный голос.

Зрение наконец прояснилось. Су И широко раскрыла глаза, пытаясь осознать, сколько времени она пробыла в прострации... Где режиссер, почему не кричит стоп, успею ли я еще наброситься на него с кулаками?

И тут она застыла. Холодная капля пота медленно скатилась по её спине.

Почему после того, как она всего лишь закрыла и открыла глаза, декорации изменились, актеры сменились, режиссер исчез, а камеры и всё оборудование пропали?

— Девушка, почему вы велели мне остановиться?

Су И пришла в себя и быстро осмотрелась. Она стояла на небольшой площади, где в воздухе висел едкий, тошнотворный запах нечистот. В центре площади торчал деревянный столб, к которому был привязан мужчина. Он стоял на коленях, обхватив столб руками, которые были туго стянуты за спиной. На нем не было рубашки, да и снизу одежды было совсем немного — из-за позы на коленях было сложно разобрать, во что он вообще одет.

Рядом с ним стоял другой мужчина, сжимая в руке длинный кнут — именно он только что обращался к ней. Су И ошарашенно уставилась на него, глядя, как с кнута на песок падают темные капли, тут же впитываясь в землю.

Су И открыла рот, не зная, что сказать: я не просила тебя останавливаться, идиот, ты не мой партнер по сцене.

Мужчина с кнутом, не дождавшись ответа, начал терять терпение. Он цыкнул и пробормотал: — Неужели дурочка? Зачем звать, если потом молчишь?

Он поднял руку, кнут рассек воздух с резким свистом и с глухим звуком опустился на спину несчастного. Су И вздрогнула. Острое зрение позволило ей отчетливо разглядеть, как на его иссеченной, покрытой красными и черными следами спине появилась новая рана. Кожа лопнула, и из неё хлынула алая кровь, потекшая по позвоночнику.

Мужчина крепче вцепился в столб, мышцы на его руках и спине напряглись, но он не издал ни крика, ни стона. Однако Су И поняла: это не кино, это самая настоящая порка.

Что здесь происходит? Су И поджала губы, вышла из толпы зевак и перехватила руку с занесенным кнутом.

— Ты что делаешь! — мужчина тут же скривился, но, увидев в руках у Су И бутафорский меч, втянул голову в плечи и лишь попытался вырвать кнут.

Ты думаешь, мне интересно держать твой окровавленный кнут? Су И разжала пальцы и бросила взгляд на привязанного мужчину: — За что ты его бьешь?

— Что? За что?! Не суй нос не в свое дело! Это мой раб, я за него деньги платил, хочу — до смерти забью, какое тебе дело? Этот раб посмел перечить мне, если я не выбью из него дурь, то завтра каждый раб начнет толкать меня или хамить, как мне тогда жить?

Су И... Су И не хотела больше его слушать. Слишком много информации, процессор отказывается работать. Она решила проявить милосердие к самой себе и просто решить главную проблему.

— Ты хочешь его убить? — она хотела сказать что-то еще, но, увидев, как мужчина с кнутом открыл рот, подумала: черт, хоть он и легко поддается на провокации, лучше заставить его замолчать. — Зачем же так расточительно? Зачем идти против денег? Сколько он стоит? Я его куплю.

Су И была довольно обеспеченной девушкой. Если не углубляться в её пугающую, буйную натуру, то внешне она была типичной богатой красавицей. Поэтому, несмотря на то что окружение сменилось в мгновение ока, и несмотря на то что этот торговец людьми запросил за раба два ля серебра... она решила пока не думать о таких сложных вопросах, как: кто я, где я, не попала ли я в другой мир и не является ли всё это жестоким реалисти-шоу.

Она решила прикинуть, сколько это — два ля серебра. Один грамм серебра — пять юаней. Если здесь единицы измерения такие же, как у нас, то два ля — это сто грамм, то есть пятьсот юаней! Су И чуть не прослезилась... Как дешево! Невероятно дешево! Это дешевле, чем фигурка из аниме, а ведь за качественную фигурку со сменными деталями приходится отдавать тысячи!

#Спасите, кажется, главная героиня — маньячка#

К сожалению, на Су И не было тяжелых серебряных украшений, поэтому она отдала свою золотую подвеску. По международной цене на золото она стоила даже дороже, чем два ля серебра. Торговец остался доволен: он принял миленькую подвеску с Микки Маусом, присел, развязал веревки на руках у пятисотюаневого парня, экономно обмотал веревку вокруг его шеи и попытался потянуть за неё, чтобы поднять с земли.

Су И сделала шаг вперед и решительно перехватила веревку. Измученный мужчина с трудом поднялся, опираясь на столб, и тяжело задышал. По его движениям Су И поняла, что каждое перемещение причиняет ему адскую боль. Увы, хоть она и могла в одиночку поколотить толпу мужчин, она не могла поднять человека, который был явно тяжелее неё.

Она встала рядом, как важная госпожа, и жестом велела торговцу принести документы на раба. Пока тот возился, она осмотрелась. Отлично, грязный и запущенный невольничий рынок. Вокруг — убогие низкие стены, вдоль которых в загонах или на привязи сидели полуголые мужчины и женщины, ожидая, пока их выберут покупатели.

Что это за место? Су И крепко сжала губы, не желая больше смотреть по сторонам. Прохожие одеты в костюмы, похожие на те, что она видела в исторических сериалах, что-то вроде эпохи

Сун, но вот рабы... их наряды напоминали Древний Рим.

Насколько она помнила историю Китая, ни в одной династии не обращались так с рабами. К эпохе Сун или Мин феодальный строй должен был уже отказаться от жестокого рабства, чтобы высвободить рабочую силу для развития общества. Разве что это последствия вторжения варваров, когда развитая цивилизация была растоптана дикой силой... #Не знаю, как так вышло, но я снова ушла от темы#

Вскоре торговец принес документы. Су И свернула их и неумело запихнула за пазуху. Она взглянула на раба, который едва держался на ногах. Хотя он не распрямлял спину, было видно, что он выше её на полголовы. Грязные, спутанные волосы, похожие на сухую траву, закрывали большую часть лица, но даже по видимым чертам было понятно, что это молодой мужчина, к тому же довольно красивый.

Он был худощав, но не до той степени истощения, как жертвы голода. Под молодой, упругой кожей просматривались крепкие мышцы...

Мысли Су И снова унеслись в сторону: черт, откуда у него мышцы? Как девушка, которая постоянно тренируется, она знала, что мышцы требуют огромного количества энергии, качественного питания и упорных тренировок. Хотя мужчинам накачаться проще, чем женщинам, всё равно нужно хорошо есть, например, мясо каждый день. Это совсем не вяжется с образом пятисотюаневого раба. Неужели он такой выгодный товар?

Она снова на секунду выпала из реальности, сканируя взглядом парня, и, когда её глаза опустились на его босые ноги, спохватилась. Она подошла ближе, встала на цыпочки, развязала веревку на его шее и, под пристальным взглядом своего нового приобретения, обмотала её вокруг его запястья, завязав свободным узлом.

Мне нужно найти тихое место и во всем разобраться, подумала Су И, поглядывая на своего пятисотюаневого парня. Его запястья были стерты в кровь, на теле не было живого места, и девушка не могла позволить себе водить его по улицам на поводке.

Она вздохнула, смирившись с судьбой, сняла свои серьги и окликнула торговца: — Эй, найди телегу, пусть кто-нибудь довезет его до постоянного двора...

Серьги были из реквизита, конечно, не настоящие, но серебристый металл и кроваво-красные камни выглядели куда солиднее, чем подвеска с Микки Маусом. Су И увидела, как у торговца расширились зрачки, и поспешила добавить: — Забронируй два номера, закажи еду, найди лекаря, чтобы обработал раны, и купи все нужные лекарства. Сделаешь это — серьги твои.

Не слишком ли много требований? Су И с тревогой смотрела на лицо торговца, но, увидев в его глазах восторг и явное недоумение — мол, неужели эта девица настолько глупа и богата, что разбрасывается золотом — она успокоилась.

Она просто хотела нанять такси за десять юаней, а если нашелся дурак, готовый оплатить номер, еду и лечение ради подделки, то пусть так и будет. Су И усмехнулась, сжала серьги в кулаке и высокомерно скомандовала: — Шевелись, такой выгодной сделки тебе в жизни больше не видать.

Девушка гордо отвернулась, и тут... она встретила взглядом с пятисотюаневым парнем. Его глаза, даже из-под спутанных волос, блестели от влаги. В том, как он на неё смотрел, было столько чувств, что их трудно описать словами. Если бы нужно было выразить это одним словом, то, пожалуй...

— Гав...

Глава 2. Купить верного пса за 500 юаней (2)

Взгляд пятисотюаневого парня жег Су И спину. Она отдала одну серьгу торговцу, велел ему заняться поручениями. Толпа, собравшаяся на площади посмотреть на порку, еще не успела разойтись, и некоторые люди тыкали в неё пальцами, но Су И было все равно. Шепчущиеся за спиной люди для неё были не более чем декорациями.

— Посиди пока здесь, — сказала она своему рабу.

Этому парню стоило огромных усилий просто встать, так что сесть обратно было не легче. Увидев, как он, опираясь на столб, едва не рухнул, Су И не выдержала и поддержала его. Её светлое, красивое платье тут же испачкалось в крови и грязи, что вызвало у неё укол вины.

Если бы это была её собственная одежда, она бы не расстроилась. Но это был костюм из реквизита, такие в магазинах не купишь, небось, шили на заказ... В общем, она подвела съемочную группу и доставила проблем другу. Девушка думала об этом, но руки её были тверды: она подхватила парня под мышки и плавно опустила его на землю, стараясь не задеть раны.

Даже так, сев, он тут же скрючился, и от боли у него на мгновение перехватило дыхание. Су И посмотрела на его дрожащие плечи: — Как тебя зовут?

Парнишка поднял голову. Су И до этого не слышала его голоса и уже начала сомневаться, не немой ли он, но тот закашлялся и хрипло, едва слышно прошептал: — У этого раба нет имени.

Нет имени? Как же к тебе обращаются остальные? Даже если ты раб, если нужно позвать кого-то из толпы, неужели говорят: эй, ты, ростом сто восемьдесят семь, весом семьдесят килограммов, иди сюда? У раба может не быть фамилии, но имя-то должно быть! Парень, ты серьезно?

Су И скривилась и указала на себя: — Меня зовут Су И, как это — нет имени? Ты бы еще

сказал, что тебя зовут Аноним...

Пятисотюаневый парень из всех сил постарался принять более удобную позу, опустился на колени и под недоуменным взглядом Су И отвел поклон, коснувшись лбом земли: — Аноним благодарит госпожу за дарованное имя.

— ...

Су И лишилась дара речи. Она больше не хотела разговаривать с этим парнем. Аноним, твою ж дивизию, я не давала тебе имя, я просто шутила! Она поняла, что между ними пролегла непреодолимая пропасть в общении, размером с Гималаи.

Су И больше не стала его мучить. Видя, что в позе на коленях ему легче, она не заставила его встать и терпеливо дождалась, пока торговец найдет носильщиков, погрузит парня на телегу, и они покинули невольничий рынок.

Это место явно не было кинопарком, где гуляла Су И. По пути она не встретила ни одного признака современности. Дорога уводила все дальше, вокруг шумела толпа, люди спешили по своим делам, жизнь была ключом.

Девушка шла, погруженная в свои мысли. Никаких предзнаменований, никаких странных предметов — она просто оступилась и выпала из реальности. Как вернуться домой, она понятия не имела.

Она шла как в тумане, следуя за телегой, позволила торговцу устроить её на постоянный двор, и даже когда те просто швырнули её покупку на пол в комнате с глухим стуком, она никак не отреагировала.

— Возможно, я никогда не вернусь домой. — Как только эта мысль оформилась, её привычное самообладание лопнуло, как мыльный пузырь. Она бросила серьги торговцу, ни на кого не глядя, опустилась на стул и закрыла глаза.

Темнота. Она слышала собственное частое сердцебиение и страх, поселившийся внутри: она больше никогда не увидит родных, потеряла образование, работу, всё, чего добивалась двадцать с лишним лет... В этом странном древнем мире, без связей и имущества, как ей жить дальше?

Су И медленно вдыхала и выдыхала, стараясь заглушить шум в голове. Она училась шестнадцать лет и двадцать лет занималась боевыми искусствами. Она практиковала тайцзи и даосские техники медитации, которые учат быть спокойной, как гора, и стремительной, как река. Накапливать силу, как при натяжении тетивы, и выпускать её, как стрелу.

У неё есть она сама, а значит, бояться нечего.

Су И медленно выдохнула мутный воздух из груди и открыла глаза... Пятисотюаневый парень стоял на коленях у её ног, склонившись до пола. #Внезапно почувствовала, что что-то здесь не так# Су И хотела наклониться и помочь ему подняться, но в дверь постучали — пришел лекарь.

Су И открыла дверь,пустила врача и снова потянулась к парню. Лекарь спросил: — Что у вас болит, девушка? Садитесь, я осматрю вас.

Су И: — ... Вы не видите, что тут человек весь в крови?

Разумеется, Су И уважала старших, поэтому она указала на раба, стоящего на коленях: — Пожалуйста, осмотрите его.

Лекарь тут же нахмурился: — Безобразие! Я не лечу рабов!

Черт! Это же разумное существо, которое умеет пользоваться орудиями труда и говорить, к чему эта гримаса жертвы, будто я заставляю тебя лечить собаку? Су И посмотрела на разгневанного старика, раздумывая, не разбить ли ногой стул, чтобы припугнуть этого медика, ослепленного классовыми предрассудками.

Учитывая, что ценных вещей у неё почти не осталось, а становиться уличной артисткой не хотелось, Су И лишь мрачно приподняла веко и сказала торговцу, стоявшему позади: — Эй, если он не осматрит его, я ничего тебе не дам...

<http://bllate.org/book/22286/2333728>